

Иванчин-Писарев Александр Иванович

Хождение в народ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Иванович И.**
Хождение в народ / Иванчин-Писарев Александр Иванович – М.: Книга по Требованию,
2024. – 456 с.

ISBN 978-5-519-86710-8

ISBN 978-5-519-86710-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



*АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ
ИВАНЧИН-ПИСАРЕВ*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Воспоминания А. И. Иванчина-Писарева, сначала народника-пропагандиста, а затем народовольца, эволюционировавшего к „Русскому Богатству“ Михайловского, представляют замечательный памятник той героической эпохи народничества, когда народники являлись действительными революционерами и не на словах, а на деле шли в гущу того самого народа, во имя которого они отказывались от своего привилегированного положения, состояния, собственности, чинов и при вольной жизни.

Несмотря на то или иной, быть может, имснно потому, что они сами не замечали, что были только идеологами мелкого собственника и крестьянина, они так хорошо умели проникаться интересами этого мелкого собственника, разоренного крупным помещиком, подавленного податями и сжимаемого кулаками, и воевать с этими хищниками, высасывавшими всю кровь из крестьян.

В этом смысле книга Иванчина-Писарева — прекрасный документ, рисующий нам картину того, как преломлялась современная народная жизнь в глазах народника-романтика мелкобуржуазной идеологии.

Образы, рисуемые им, ярки, красочны и полны художественной прелести. Нужно только помнить, что создает эти образы народник-романтик, не замечающий, как те самые добродетельные богатеи-мужики, которые сдают землю по справедливости и правде бедным мужикам и прижимают попавшегося в тиски помещика, заботятся не о народе, а сами являются только деятелями первоначального накопления. Нужно только не забывать, что тот же волостной старшина В. М. Сенотов, который на допросах жандармов держался лучше, чем дворяне (по поводу розысков об Иванчине-Писареве), был только

умным представителем нового буржуазного мира, ненавидевшего феодальное дворянство не меньше романтиков революционеров-народников.

Если не забывать того, что сочувствие, каким пользовалась необыкновенная деятельность необыкновенного писателя среди таких людей, как Сенотов, и подобных ему зажиточных крестьян, пронеслось именно от того, что все эти „справедливые“ богатеи жаждали упорядоченного буржуазного общества в противовес дворянско-самодержавной вакханалии, то станет ясной и та романтическая дымка, какою иногда революционер-романтик закрывает ту беспощадную классовую борьбу, что кипела в деревне.

Нет ни малейшего сомнения, что не отступает от истины автор воспоминаний, когда рисует симпатичными чертами таких представителей дворянского сословия, как неперемный член присутствия по крестьянским делам Н. М. Кострицын или помещица Аксакова; действительно, семидесятые годы в России—это было время, когда даже некоторые предводители дворянства говорили иногда слогом народных трибунов; но не подлежит сомнению также и то, что эти черты не характеризуют социальных отношений того времени в деревне. Гораздо характернее в этом отношении та картинка, где Иванчин-Писарев описывает, как двое его учеников „не ошалели, а прозрели“, в результате чего их вековая ненависть вылилась в краткой, но яркой фразе: „будет вам кровь нашу пить, крючки полицейские!“

Книга Иванчина-Писарева—это документ, рисующий в художественной форме то, как деревенские отношения 70-х годов преломлялись в головах самих революционеров-народников, как их деятельность в народе разбивалась о тысячи мелочей, выдвигаемых новыми классовыми образованиями в крестьянстве, как наконец эта деятельность являлась только лишним доказательством того, что вся идеология даже лучших представителей народничества рассчитывала не на классы будущего, а базировалась на прошлом. Народник-идеалист, народник-революционер, народник-романтик и идеолог отживших отношений облекал розовой дымкой ту самую действительность и тех его

представителей, которые уже готовы были выступить, как новая крупная сила, враждебная революционно-хозяйственному мужику, правда, живущему по справедливости, не обижающему своего бедняка, но не останавливающемуся перед эксплуатацией бедняка соседней волости и вместе с тем являющемуся героем первоначального накопления.

Есть однако и еще одна сторона печатаемых нами мемуаров, их огромная ценность в том смысле, что автор, активный участник революционного движения, дает бесподобные характеристики своих товарищей, тоже виднейших членов революционной партии.

Мало того, в печатаемых нами главах о Н. К. Михайловском мы находим драгоценные указания этого теоретика народничества в нелегальной работе.

Как бы ни относиться к теориям и взглядам Михайловского, как они ни представляются нам устаревшими и ненаучными, несомненно одно: Михайловский в периоде 70-х и 80-х годов—это не только мирный литератор легальной прессы, а и нелегальный публицист лучшего в то время в России политического журнала „Народной Воли“, автор „Политических писем“ Гроньяра, близко принимавший к сердцу интересы борцов за народ, помогавший им и словом и делом и, главное, сумевший лучше чем кто-либо выразить задачи момента.

Пускай идеология Михайловского даже в „Политических письмах“ одним концом упирается в революцию, а другим в либерализм, пускай она имеет свою „шуйцу“ и „десницу“, образ талантливого публициста, связавшего свою жизнь с жизнью лучших представителей героического поколения 70-х годов встает, как живой, в яркой характеристике Иванчина-Писарева.

Знакомство с нашим прошлым (а революционная борьба семидесятников это и наше коммунистическое прошлое, ибо мы многому учились у этих великих деятелей революции), знакомство с историей революционной борьбы наших отцов для нас обязательно не только потому, что оно обогащает наш ум необходимыми знаниями, а еще и потому, что пафос борьбы, энтузиазм самопожертвования, а главное — с морем трудящихся, героизм прошедших поколений.

вдохновляет и нас, членов великого пролетарского коллектива, тысячами нитями связывает с прошлым, делает это прошлое нашим.

Жизненная правда, простота и вместе с тем художественная прелесть (не говоря уже об исторической ценности), вот то, что найдет читатель в воспоминаниях Иванчина-Тисарева.

В. Невский

Москва.

Ноябрь 1928 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УВЛЕЧЕНИЕ ПРОПАГАНДОЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ

«Кружки самообразования и практической деятельности»¹, появившиеся в начале 70-х годов в Петербурге, Москве и других городах, мало-по-малу привели к мысли, что жизнь крестьян и рабочих может быть изменена к лучшему только в том случае, если они сами возьмутся защищать свои интересы и вести непосредственную борьбу со всеми врагами своего благополучия. Отсутствие такой борьбы в данный момент объяснялось непониманием народа коренных причин всякого рода лишений и неумением организовать для защиты своих интересов. В «кружках» казалось, что на обязанности молодежи лежит «итти в народ» с целью выяснять ему отрицательные стороны существующего порядка вещей и наметить перспективы новой жизни, на социалистических началах.

Я думаю, не было времени, когда молодежь так усердно занималась бы своим самообразованием, как в этот период, готовясь к разрешению предстоящей задачи. С жадностью поглощались общественные науки, изучались законы, читались книги, журналы, газеты, составлялись рефераты и пр.

На ряду с заботами об умственной подготовке к «пропаганде» очень многие изучали ремесла, исходя из предположения, что работа «в черной шкуре» будет гораздо продуктивнее открытых сношений интеллигенции с рабочим людом.

«Хождение в народ» началось в 1872 году и достигло наибольшего развития к лету 1874 года, когда сотни лиц, одушевленные идеей служить народу, ринулись в деревни и города осуществлять свою программу.

Увлечение «пропагандой», помимо искренней готовности принести пользу, находило почву и в уверенности, что последователи пропагандистов будут расти в геометрической прогрессии.

В журнале «Вперед»² высказывалась между прочим мысль, что каждый пропагандист может легко приобрести десять адептов и привить им охоту самостоятельно продолжать дело, а этот десяток в свою очередь породит уже сотню последователей и т. д.

Наиболее горячие головы полагали, что при такой быстроте распространения революционных идей радикальный переворот в жизни народа может наступить не позже, как через пять лет...

Действительность обманула ожидания. Но она не породила отказа от сближения с народом, а заставила лишь искать иных путей, чтобы организовать его для борьбы за лучшее существование.

ГЛАВА ВТОРАЯ

НЕ ОШАЛЕЛИ, А ПРОЗРЕЛИ

В тех случаях, когда «пропагандистам» удалось действовать сравнительно долгое время в одном и том же месте, как было в Потапове, моем имении Ярославской губернии³, нельзя было не заметить, что на ряду

См. „В начале жизни“ Н. А. Морозова. „Русское Богатство“, июнь, 1906 г.